

сделал следующий шаг, создав произведение самостоятельное и самобытное. Сама тема социальной несправедливости и мнимой ценности знатности как таковой, конечно, не имеет никаких источников в одах Фридриха, а основывается на русской традиции в сатирической литературе. Со свойственной ему смелостью Державин модернизирует доставшийся от Фридриха шаблон, отказывается от персонификации, избегает напыщенности и патетики, характерных для од Фридриха и в какой-то мере для оды «На Великость». Ода преобразуется: она становится проще и ровнее. Резкость и особая образность в обличении вводят в нее некоторый сатирический элемент (так, например, формула: «Калигула <...> не равен ли с своим скотом...» — общее место русской сатиры). Недаром именно ода «На Великость» легла в основу знаменитой поздней сатирической оды «Вельможа» (1794).

Родственность двух од, созданных при Читалагае, одам Фридриха подчеркивается заглавиями. Державин строит их по той же модели, что и Фридрих в своей первой по порядку оде «A la Calomnie», который в свою очередь заимствовал ее у Руссо. Французский предлог «а» в немецком языке «an», в русском — «к». Державин при переводе немецких названий намеренно неточен. Предлог «an» он передает как «на», искажая при этом смысл. «К Клевете» — точный перевод «An die Verleumdung», «На Порицание» переводит он. Еще более вольно обращается Державин с названиями других од. Он вводит в них недостающий предлог и строит их русские названия по одной модели. Так, «Die Standhaftigkeit» превращается в «На Постоянство», а «Die Schmeichelei» — в «На Ласкательство». Аналогично называет он и свои оригинальные оды. Такое своеволие в отношении заглавий (в переводе же самого текста он стремится к точности) показывает, что у Державина, вероятно, было свое мнение о том, как должны называться подобные оды. А это значит, что он был знаком с их русским аналогом.

Державин, конечно, знал и, вероятно, на память прославленный русский перевод оды «A la Fortune» Ломоносова. Вопрос только в том, насколько он осознавал принадлежность этой оды и од Фридриха к дному типу, более того, подражательность последних. Не исключено, что создавал и опирался в создании своих оригинальных од и на ломоносовский перевод. Возможно, этим объясняется, например, «постоянство», а не «стойкость» в переводе «die Standhaftigkeit».³⁰ Такой перевод может восходить к ломоносовской лексике («но с постоянством пребывает»)³¹ И державинская «ве-

³⁰ Это вызывало недоумение Я. К. Грота — См.: Грот Я. К. «Читалагайские оды» Державина. С. 489.

³¹ Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. М., 1959. Т. 8. С. 665.